

Крымские татары в национально-государственном строительстве Крымской АССР (20–30-е годы XX века)

Григорий Кондратюк

Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова;

Институт истории имени Ш.Марджани АН РТ

Аннотация. В статье проанализированы процессы национально-государственного строительства в крымской АССР в межвоенный период. Отмечено, что начало 1920-х годов характеризуется широким включением в создание органов власти республики представителей крымскотатарского национального движения. Создание крымской АССР стало советским вариантом процессов государственно-го строительства крымских татар.

Ключевые слова: Крымская АССР, Милли Фирка, национально-государственное строительство, РКП(б), татаризация

Для цитирования: *Кондратюк Г.Н.* Крымские татары в национально-государственном строительстве Крымской АССР (20–30-е годы XX века) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 87–96. DOI: 10.22378/kio.2023.1.87-96

Национальная проблематика получила реализацию с первых же дней установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 года. Период гражданской войны, как в РСФСР, так и в Крыму характеризовался активной национально-политической деятельностью. Функционировал целый ряд партий, построенных по этническому критерию, отображавшие, прежде всего интересы крестьянства. В Крыму такой партией являлась Милли Фирка. Эти политические силы ставили перед большевиками вопросы национального строительства и регулирования межнациональных отношений. Политические силы заявляли о своём стремлении к совместной работе с новой властью. Помимо партии Милли Фирка с установлением советской власти попыталась восстановить свою работу и другая политическая орга-

низация. 18 декабря 1920 года в Севастопольский революционный комитет было отправлено сообщение следующего содержания: «Севастопольская Мусульманская Демократическая Организация существовавшая в 1919 году при Советской власти и с приходом белой армии прекратившая свою работу, теперь с 14 ноября возобновила организационную работу»¹. Однако большевики сразу же попытались подавить любые другие политические силы. Надежды представителей ЦК Милли Фирка на легальное существование не оправдались. 30 ноября 1920 года на заседании бюро областного комитета Российской Коммунистической Партии (большевики) (РКП(б)) обсуждался вопрос о партии Милли Фирка. В постановлении фиксировалось: «Одобрить Резолюцию, отвергающую соглашение с группой в целом, как с вредным и ненужным пережитком. Начать кампанию против «Милли Фирка» устной и письменной агитацией»².

Указанная ситуация показывает, что инициатива в области национальной политики исходила только от большевиков, добившихся государственной власти. В апреле 1923 года на XII съезде РКП(б) национальная политика получила название коренизации. Руководство партии определяло комплекс практических мероприятий, их характер. В национальной политике 1920-х годов по отношению к крымскотатарскому народу можно выделить несколько важных компонентов. Во-первых, это административные преобразования в форме создания национальных районов, сельских советов и квотирования. Во-вторых, стремление создать национальный крымскотатарский пролетариат путём коренизации в промышленности. В-третьих, это земельная реформа, на практике ставшая самой сложной в реализации.

Одним из важнейших направлений коренизации стало формирование автономной республики и привлечение крымских татар в советские органы власти и управления. Этот вопрос обсуждался на заседании Президиума Крымского ревкома 6 июля 1921 года. В постановлении по итогам дискуссии отмечалось: «Признать целесообразным и желательным вовлечение в Соваппараты татнаселения для чего: В тех районах и селениях где большинство населения татары в Сель и Райревкомы желательно назначать на должности Предуревкомов татар коммунистов»³. Большевицкая власть стремилась наладить диалог с крымскотатарским населением, который был возможен только тогда, когда она не расценивалась как чуждая. Необходимо отметить, что руководство крымской организации РКП(б) в подборе кадров работников было вынуждено мириться с непролетарским проис-

¹ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П. 1, оп. 1, д.43, л.20.

² ГАРК. Ф. П. 1, оп. 1, д.23, л.10.

³ ГАРК. Ф. П. 1, оп. 1, д.104, л.87.

хождением. Передовица «Просмотр партии в Крыму» печатного органа большевиков констатировала: «Коммунисты татары в большинстве или мелкобуржуазного происхождения или интеллигенты. Значительная часть их недавние националисты, ставшие коммунистами лишь после тяжёлого опыта, в котором они убедились, что освобождение угнетённых национальностей невозможно без коммунистической революции. Многие из них ещё не отряхнули ветхого Адама мелкобуржуазного национализма» [1, с.4].

С целью обсуждения практических мероприятий политики коренизации руководство Крымского обкома РКП(б) проводило периодические совещания. 16 сентября 1924 года состоялось закрытое заседание Президиума Крымского Областного Комитета (ОК) РКП(б) совместно с членами и кандидатами ОК и ОКК крымскими татарами. На обсуждение была вынесена тема «Национальный вопрос в Крыму (влияние и уклоны)». Выступивший секретарь обкома Носов отметил, что «в худших условиях находится татнациональность. Татар в партии в Крыму по удельному весу мало...Здесь у нас татарского пролетариата нет и в этот момент очень трудно руководить массой»⁴. Участники совещания отмечали, что в парторганизации между коммунистами крымскими татарами существует дискуссия о сущности национальной политики. Так, председатель Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Крымской АССР Вели Ибраимов отмечал, что «создалось положение, теперь мы видим подполье»⁵. Национальная проблематика трактовалась в контексте коммунистической революции и диктатуры пролетариата. Один из активных коммунистов Осман Бекиров указывал, что «мелкобуржуазная стихия оказывает своё влияние на членов партии татар. У нас пролетарского ядра нет. Никто не может похвалиться своим происхождением – или торговец, или сын муллы... Мы являемся сознательными руководителями пролетарской Революции и в таком духе должны подойти ко всем слоям населения»⁶. Практические мероприятия национальной политики обсуждались и на специальных совещаниях коммунистов крымских татар. 7 июля 1924 года в Симферополе состоялось Совещание крымскотатарских партийных работников города. По итогам работы был принят документ «Практические предложения по работе среди татар Крымской ССР». В нём был намечен комплекс партийных мероприятий по реализации политики коренизации. Ставилась задача обратить особое внимание на землеустроительные работы в крымскотатарских районах при землеустройстве, учесть количество и провести организацию батраков.

⁴ ГАРК. Ф. П. 1, оп.1, д.320, л.177.

⁵ Там же. Д.320, л.178.

⁶ Там же. Д.320, л.179.

Важным направлением являлась пропагандистская работа и ставилась задача сделать газету «Новый мир» массовой и популярной среди крымскотатарского крестьянства. Особое внимание должно было быть уделено созыву и проведению беспартийных крымскотатарских конференций. На этих конференциях осуществлялся диалог власти с крестьянством, выяснялись политические настроения различных слоёв крымских татар. Но важнейшими заданиями, определёнными документом, были вовлечение крымских татар в партию и аппарат государственной власти и управления: «Принимая во внимание наличие в значительной степени татарского населения и отсутствие в партийных и советских аппаратах татарских работников, принять срочные меры к татаризации в достаточной мере партийного и советского аппарата»⁷.

Процесс государственного строительства требует времени, обладает определённой инерционностью. Процесс коренизации органов власти и управления происходил медленно. Одним из важнейших сдерживающих факторов являлось отсутствие квалифицированных работников. Курсовая форма подготовки стала важнейшим источником пополнения штатов. Так, в 1925 году на областных курсах по подготовке «низового татактива» обучалось 116 человек, курсах по подготовке председателей и секретарей сельских советов 130 человек, подготовке секретарей народных судов 12 человек и переподготовки комсомольских работников 70⁸.

Усилия по организации и проведению курсовых мероприятий, а также квотирование в народных комиссариатах, принесли свои результаты. К 1926 году в составе сельских советов из 2080 человек крымских татар насчитывалось 806 или 39,9%. Из 143 председателей сельских советов крымских татар было 54 или 40%. В составе членов районных исполнительных комитетов крымские татары составляли 20%. Из 75 человек избранных в состав ЦИК Крымской АССР крымских татар было 30 или порядка 40%⁹. Значительно медленнее происходило пополнение партийной организации. На 1 января 1925 года в РКП(б) было 236 коммунистов крымских татар или 4,6% общего числа парторганизации. К 1 октября их число возросло до 440 человек и составило 7,1% парторганизации¹⁰.

Одним из органов, принявшим активное участие в реализации политики коренизации стала специально созданная Национальная комиссия при ОК РКП(б). 13 октября состоялось её первое заседание. Возглавил комиссию секретарь Крымского обкома Петропавловский, а членом Президиума являлся Мурат Мамут-Недим. На первом заседании с отчётом о проделан-

⁷ Там же. Д.320, л.123.

⁸ ГАРК. Ф. П. 1, оп.1, д.320, л.177.

⁹ Там же. Д.388, л.43.

¹⁰ Там же. Д.388, л.44.

ной работе выступил Усеин Балич, занимавший пост Уполномоченного по охране прав и интересов национальных меньшинств при Президиуме ЦИК Крымской АССР¹¹.

Важным направлением национальной политики стало создание крымскотатарских сельских советов. Сельсовет являлся низовым звеном советской власти и фактически персонифицировал власть в глазах населения. В 1926 году был начат процесс, получивший название разукрупнение сельских советов. Сельские советы должны были обслуживать меньшее количество сельских жителей и формировались по национальному критерию. До начала этой программы в Крымской АССР насчитывался 51 крымскотатарский сельский совет, а в декабре 1926 года уже 145 крымскотатарских сельских советов. Планировалось довести их число до 184¹². Власть стремилась говорить с крестьянами в буквальном смысле слова на их родном языке, поэтому работа сельских советов осуществлялась на крымскотатарском языке. Это обстоятельство расценивалось как чрезвычайно важный ориентир коренизации: «делопроизводство на родном языке в разукрупнённых сельсоветах, судопроизводство на том же языке, возможно и бухгалтерия во всех общественных учреждениях данного сельсовета – элементы культурного роста»¹³.

Итоги работы по коренизации в области советского строительства были оценены позитивно руководством Крымского обкома ВКП(б). в партийном документе констатировалось: «Интерес татарского населения к работе советов и их секций выше всех других национальностей. Большим сдвигом по пути улучшения работы татарских с/советов будет полный перевод их делопроизводства на национальный язык и снабжение с/советов законодательным и руководящим материалом на национальном языке...Перевод делопроизводства на татарский язык вызвал большое сочувствие среди татарского населения...Всего на татарский язык переведено 55 сельсоветов, в том числе 37 полностью и 18 частично»¹⁴.

Позитивным аспектом политики коренизации стало изменение статуса крымскотатарского языка и расширение сферы его применения. Как в Конституции Крымской ССР, так и в работе Постоянной комиссии по татаризации, учреждённой при ЦИК и СНК Крымской АССР языковому вопросу уделялось значительное внимание. При СНК автономии была создана Коллегия переводчиков, которая осуществляла работу по переводу и изданию всех декретов и законов на крымскотатарский язык, оформления и издания законодательных сборников. 25 июля 1929 года СНК Крымской АССР был

¹¹ Там же. Д.435, л.11.

¹² Там же. Д.547, л.86.

¹³ Там же. Д.547, л.70.

¹⁴ Там же. Д.547, л.98.

принят декрет о ведении документации на крымскотатарском языке в госучреждениях и общественных организациях в районах, городах с большим количеством крымских татар. Для реализации декрета были установлены весьма сжатые сроки [2, с.1]. Крымскотатарский язык активно внедрялся не только в верхних эшелонах власти. В докладе «Обзор работы по нацстроительству Крымской АССР», подготовленному в декабре 1926 года отмечалось, что «при райисполкомах учреждены должности переводчиков и законом о реализации работы по татаризации предусмотрен обязательный приём всех заявлений на татарском языке. Отменены также все существовавшие ранее ограничения татарского языка при подаче телеграмм, разговоров по прямому проводу. Наркоматам и Центральным учреждениям предложено иметь в своих штатах лиц, владеющих татарским языком»¹⁵.

Одним из важных элементов коренизации стало создание национальных районов. 15 декабря 1930 года за подписью Председателя ЦИК Крымской АССР Кубаева, увидело свет постановление о новом административном устройстве полуострова. Целый ряд районов стал национальными. Национальными крымскотатарскими районами являлись Бахчисарайский, Судакский, Балаклавский, Ялтинский и Алуштинский [3, с.9]. Таким образом, выстраивалась вертикаль власти от сельского совета до уровня района по национальному критерию.

Вторым важнейшим направлением коренизации стало привлечение крымских татар в работу промышленных предприятий. Политический компонент коренизации в промышленности был приоритетным. Доктринальным положением являлось формирование национального крымскотатарского пролетариата. Большевицкая идеология была ориентирована на городских промышленных рабочих. Но по социальному составу крымские татары являлись крестьянами, главные интересы которых находились в области проведения аграрной реформы. В обзоре «Работа парторганизации по коренизации партийного, советского, профессионального и кооперативного аппарата» отмечалось, что «одной из конкретных задач практического проведения национальной политики является вовлечение татар в промышленность, создание некоторой прослойки татарского пролетариата»¹⁶. 1 марта 1929 года было опубликовано постановление ЦИК Крымской АССР о коренизации в промышленности. В постановлении отмечалось, что «советская власть взяла решительный курс на насаждение промышленности у источников сырья и на создание кадров пролетариата из коренных национальностей окраин, как необходимая важнейшая мера по укреплению социальной базы советов». В документе ставилась задача по четырём груп-

¹⁵ ГАРК Ф. П. 1, оп. 1, д.547, л.83.

¹⁶ ГАРК Ф. П. 1, оп. 1, д.636, л.61.

пам промышленности увеличить процент коренизации с 5,9% до 22,7% или в абсолютных цифрах с 1092 работников крымских татар в 1927/28 году до 6668 в 1932/33 годах [4, с.15]. Третья сессия ЦИК Крымской АССР проходившая 18 февраля 1932 года в постановлении «О контрольных цифрах народного хозяйства Крымской АССР на 1932 год» отметила, что в 1929 году в промышленности насчитывалось 610 работников крымских татар, в 1930 году 1912, а в 1932 году уже 6394 человек¹⁷. Коренизация в промышленности не ограничивалась привлечением на производство дополнительных рабочих, а должна была реализовать политические задачи. В ноябре 1929 года в автономии работала комиссия под руководством Досова, проверявшая выполнение директив Президиума ВЦИК. В выводах по обследованию фиксировалось: «Коренизация в промышленности – это вопрос огромной политической важности, это вопрос расширения и углубления пролетарского влияния на мелкобуржуазную татарскую деревню, где ещё сильно влияние духовенства, кулачества и прочих антисоветских элементов» [5, с.27]. Привлечение крымских татар на промышленные предприятия требовало времени, организационных усилий и главное обучения с целью получения определённой квалификации. В «Обзоре формирования национального пролетариата в Крыму» признавалось, что «темпы вовлечения татар в промышленность не могут быть признаны удовлетворительными. Удельный вес рабочих коренной национальности по всей государственной промышленности равняется 10,5%. Особенно мал процент по союзной промышленности 8,1%»¹⁸.

Третьим направлением национальной политики в Крыму являлась аграрная реформа. По своему социальному составу крымские татары являлись крестьянами. Согласно данным Всесоюзной переписи 18–23 декабря 1926 года в Крымской АССР проживало 179094 крымских татар. Из них сельских жителей 143752, а горожан только 35342¹⁹. Поэтому перераспределение земельных ресурсов затрагивало интересы значительной части крымских татар. Земельная реформа, как часть национальной политики, предполагала проведение внутриселенного и межселенного землеустройства. Внутриселенное означало, что в пределах небольшого радиуса упорядочивается пользование земельными участками. Межселенное землеустройство предполагало выселение части крымских татар из Южного берега в степные районы. Переселиться должны были те крестьяне, у которых земельный надел был значительно меньше нормы наделения, и изыскать возможности его увеличения не было. Однако у земельной реформы

¹⁷ ГАРК. Ф. Р-663, оп.4, д.884, л.3.

¹⁸ ГАРК. Ф. Р-663, оп. 5, д.329, л.169.

¹⁹ ГАРК. Ф. П. 1, оп. 1, д.636, л.40.

был и специфический компонент. Аграрная реформа предполагала выделение земли для реэмигрантов крымских татар из-за рубежа. В октябре 1925 года в ЦИК Крымской АССР обратилась инициативная группа с просьбой разрешить создание Общества по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). В уставе общества две генеральные задачи определялись как «Всячески помогать татарам-эмигрантам и их потомкам, обратно переселяющимся в Крым как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве их на местах; содействовать расселению малоземельных и безземельных татар»²⁰.

Вопрос о реэмиграции крымских татар и выделении для них земельных участков обсуждался на заседании Президиума ЦИК Крымской АССР 29 января 1925 года. Докладчиком по вопросу был народный комиссар юстиции Решид Ногаев. По итогам обсуждения вопроса было принято постановление, в котором указывалось: «возбудить ходатайство перед ЦИК СССР о разрешении въезда в Крым татар эмигрантов из Болгарии и Румынии, в первую очередь в количестве 20000 душ...удовлетворить полностью из имеющегося в Крыму запасного земельного фонда в первую очередь реэмигрантов татар, забронировав за ним необходимое количество земли для первой партии в количестве 100000 десятин»²¹. Народный комиссариат земледелия автономии до 1926 года проводил, в основном, внутриселенное землеустройство. Оно должно было устранить чересполосицу, создать более благоприятные условия для ведения хозяйства земельными обществами. С 1926 года Народный Комиссариат Земледелия Крымской АССР начал расселять крестьян из аграрно перенаселённых южных регионов полуострова сначала в пределах одного района, а при недостатке фондов ГЗИ, в степную часть. Предполагалось переселить 9534 хозяйства. Из общего количества 5478 хозяйств из горных селений, жителями которых являлись крымские татары. 3056 хозяйств должны были составить безземельные и малоземельные крестьяне. Третью группу составляли реэмигранты крымские татары. Однако, планы по возвращению на родину, так и остались на бумаге. К 1928 году изменилась внутривосточная ситуация и в аграрной сфере были определены новые приоритеты.

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что национальная политика межвоенного периода стала комплексом мероприятий, затрагивавшим все сферы жизни крымскотатарского народа. Создание Крымской АССР и принятие Конституции автономии открыло широкие возможности для политики коренизации. В Конституции, утверждённой I Всекрымским съездом советов, крымскотатарский язык был объявлен государственным, и

²⁰ Там же. Д.382, л.96.

²¹ ГАРК. Ф. Р-137, оп.1, д.99, л.181.

провозглашалось о необходимости проведения земельной реформы. Крымские татары были вовлечены в процесс государственного строительства, деятельность органов власти и управления. Существенно возросли возможности получения образования молодёжью. Был создан целый ряд национальных учебных заведений, например, Тотайкойский педагогический техникум, Техникум южных спецкультур. В рамках коренизации активно осуществлялась издательская деятельность. Система профессионально-технического образования готовила квалифицированные инженерно-технические кадры для коренизации в промышленности. Аграрная реформа избавила от безземелья и малоземелья значительную часть крестьян крымских татар. 1920-е годы можно, в целом, оценить как позитивный и результативный ход коренизации. С середины 1930-х годов коренизация стала носить формально бюрократический характер. Её итоговой датой можно считать 1938 год, когда репрессии перечеркнули накопленные положительные достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Известия Крымского ОК РКП(б). 1921. №4. 12 сентября.
2. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1930. №45. 21 июля.
3. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1930. № 75. 26 декабря.
4. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Крымской АССР. 1929. №2–3. 1 апреля.
5. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1929. № 4. 15 декабря.

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

Crimean Tatars in the national-state construction of the Crimean ASSR (20–30s of the 20th century)

Grigorii Kondratjuk

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University;
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences*

Abstract. The article analyzes the processes of national-state building in the Crimean ASSR in the interwar period. It is noted that the beginning of the 1920s was characterized by a wide inclusion of the representatives of the Crimean Tatar national movement in the creation of the authorities of the republic. The creation of the Crimean ASSR became the Soviet version of the state building processes of the Crimean Tatars.

Keywords: Crimean ASSR, Milly Firka, national-state building, RCP (b), Tatarization

For citation: Kondratjuk G.H. Crimean Tatars in the national-state construction of the Crimean ASSR (20–30s of the 20th century). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 1, pp. 87–96. DOI: 10.22378/kio.2023.1.87-96 (In Russian)

REFERENCES

1. Proceedings of the Crimean RK RKP(b). 1921. №4. 12 september.
2. Bulletin CEC and CPC Crimean ASSR. 1930. №45. 21 july.
3. Bulletin CEC and CPC Crimean ASSR. 1930. № 75. 26 december.
4. Collection of Legalizations and Orders of the Workers' and Peasants' Government of the Crimean ASSR. 1929. №2–3. 1 april.
5. Bulletin CEC and CPC Crimean ASSR. 1929. № 4. 15 december.

About the author: Grigorii N. Kondratjuk – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Russian Federation); Leading Research Fellow of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); kondratjukkipu@gmail.com